

Евгения Казимировна Герцык (1878 - 1944)

Евгения Герцык в детстве

Евгения Казимировна Герцык родилась в обедневшей дворянской семье, в которой переплелись польско-литовские и германо-шведские корни. Ее отец, Казимир Антонович Лубны-Герцык, был инженером-путейцем, начальником участка строящейся Московско-Ярославской железной дороги и по роду своей деятельности часто переезжал с места на место. Поэтому и семья жила то в Москве, то в Александрове, то в Севастополе, то в Юрьев-Польском.

Герцык Казимир Антонович

Аделаида и Евгения Герцык

Евгения Казимировна воспитывалась вместе со старшей сестрой Аделаидой (Адой), которая родилась четырьмя годами раньше. Ада сразу полюбила сестру и сделалась её лучшим другом. Они были неразлучны и в учёбе, и в играх. С самого детства девочки полюбили поэзию. Евгения считала себя ученицей Аделаиды и признавала, что её старшая сестра обладает бóльшим поэтическим талантом.

Девочки рано лишились матери, росли под руководством воспитателей, получили отличное домашнее образование, хорошо знали пять иностранных языков, включая итальянский и польский. Появившаяся в доме мачеха Евгения Антоновна Вокач стала им другом. Вскоре у сестер появился брат Владимир.

Дом семьи Герцык в Александрове

Детство сестер Герцык прошло в основном в Александрове. Евгения Герцык пишет в «Воспоминаниях»: *«Два года, прожитые в этом уездном городке, запомнились мне в весеннем облиии. То ли, что мне восемнадцать-девятнадцать? Пройдешь десяток домов – улица кончится. Нежно зеленеют ранние луга. Цветут кусты персидской сирени у квадратной террасы, выходящей в наш сад, пряно пахнет черемухой в конце заросшей аллеики».*

О доме в Александрове рассказал брат Евгении Владимир Казимирович: *«Усадьба стояла на горе возле самого железнодорожного пути. От дома к рельсам вела длинейшая деревянная лестница. Был сад, цветник, оранжерея – одним словом, «полная чаша». Дом с мезонином – по плану отца. За домом – большая березовая роща. За ней – кирпичный завод и т. д. У нас были две тропинки, одну из которых мои сестры назвали «царская», а другую – «королевская». Тропинки вели далеко в луга и леса...».*

У дома семьи Герцык, 1890 г.

Романтическая мечта отца о юге способствовала их переезду в Крым и покупке дома в Судаче, где и возник у Евгении живой интерес к античной и раннехристианской культуре. В конце 19 века они уезжают в Москву и сестры оказываются вовлеченными в культурную жизнь второй столицы. Евгения, испытывая интерес к философскому познанию мировой культуры, поступает на историко-философское отделение Высших женских курсов и с отличием оканчивает их. Она выполняет переводы (Ф. Ницше, Э. Канта, Ж. Гюйо и др.) для многих издательств. В 1906 и 1913 годах Евгения посещает Рим и описывает впечатления в эссе «Мой Рим». Тесная дружба с поэтом Вячеславом Ивановым, посвятившем ей стихи «Fata morgana» и долгая дружба с Николаем Бердяевым, который в своей книге «Самопознание» называет Евгению Герцык самой замечательной женщиной XX века, утонченно-культурной, проникнутой веяниями ренессансной эпохи, очень повлияли на её творчество.

Евгения, Аделаида и Владимир Гкрцык

Евгения Казимировна оставила ценные воспоминания, героями которых стали, в частности, Вячеслав Иванов, Иван Ильин, Лев Шестов, Максимилиан Волошин, Марина Цветаева, Софья Парнок, Павел Флоренский и другие. Также она является автором нескольких существенных критических статей, среди которых выделяется статья о Дмитрие Мережковском «Беспоискательство в тихом омуте», опубликованная в 1906 г. в журнале «Золотое руно».

Е. Герцык с женой брата Л. Жуковской

Революцию семья Герцык пережила в Судаче. В это время в Крыму волею разных обстоятельств оказались М. Волошин, С. Парнок, И. Шмелев, описавший чудовищный голод в этом некогда благодатном крае. Это был остров творчества, несмотря на ужасы творящиеся вокруг. Судьба распорядилась быть Евгении Казимировне воспитательницей и матерью племянникам, сиделкой больной невестке, центром и двигателем этой беспомощной семьи. С 1927 г. Евгения с семьей брата на 11 лет поселяются на Северном Кавказе в Кисловодске, переписываясь со всеми друзьями, которые эмигрировали за границу. Эта жизнь отражена в «Письмах оттуда».

Переехав в 1938 г. с семьёй брата Владимира в Центрально-Черноземный заповедник, на природу, которая скрашивала трудный быт, Евгения Казимировна полюбила степь, которая напоминала ей простор моря, а мечты о поездке в Москву так и остались неосуществленными - война. Владимир Казимирович стал работать старшим лесничим, а за его женой, страдающей тяжелой формой полиартрита, долгие годы ухаживала Евгения Герцык. В семье к этому времени подрастала дочь брата - Вероника, впоследствии ставшая почвоведом заповедника.

В 1941 году началась эвакуация заповедника. Семья Герцык переезжает в деревню Зелёная степь рядом с Казацким участком. Там Евгения Казимировна дописывает последнюю главу «Кречетниковский переулочек» о Москве 1915-1916 годов, делает фиксацию событий с сентября 1941-го по август 1943 года, когда закончилась немецкая оккупация. За это время умирает жена брата, но происходят и приятные события - возвращается из Москвы Вероника, где училась в Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Евгения Герцык умерла в начале 1944 года и похоронена на кладбище рядом с деревней Зелёная степь, где безбрежная степь так напоминала ей море.